

Евгения
ГОРСКАЯ

**ПОКА ЛОЖЬ
НЕ РАЗЛУЧИТ
НАС**

Столичный детектив

Столичный детектив. Новое оформление

Евгения Горская

Пока ложь не разлучит нас

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Горская Е.

Пока ложь не разлучит нас / Е. Горская — «Эксмо»,
2020 — (Столичный детектив. Новое оформление)

ISBN 978-5-04-247062-2

В последнее время Стас получал пугающие письма, потом в него стреляли и в конце концов отравили. Кто это сделал и почему? Полиция расследует дело медленно, жена Стаса Юля, его любовница Камилла и компаньон Антон предпринимают попытки разобраться самостоятельно, но какие из них детективы... Вдобавок ситуация осложняется тем, что любовницей Стаса была жена Антона, о чем он и не подозревает... А вот о том, что Стас пытался выдвинуть его из бизнеса, уже знает. Стас вообще совершил немало подлостей и грубых ошибок. Какая-то из них его и убила, рикошетом зацепив многих других людей...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-247062-2

© Горская Е., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

16 июня, вторник	9
17 июня, среда	19
18 июня, четверг	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

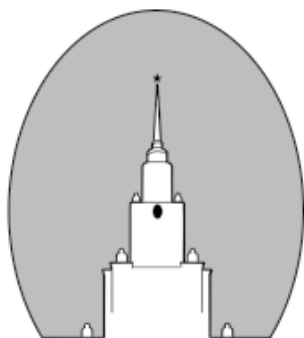
Евгения Горская

Пока ложь не разлучит нас

© Горская Е., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Евгения
ГОРСКАЯ

**ПОКА ЛОЖЬ
НЕ РАЗЛУЧИТ
НАС**

МОСКВА

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю свежееотпечатанные страницы, иногда пробую корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а, напротив, одни приятные: тайны, загадки, погони, перестрелки, любовь опять же. И – главное! – чтобы в финале зло оказалось наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в которых можно не сомневаться. Принимаясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удастся на славу!

Горская – непревзойденный мастер интриги. Ей удается придумывать нетривиальные, захватывающие, многоходовые сюжеты. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимосвязанных детективных линий. Они то расползаются в разные стороны, то норовят намертво спутаться, и выстроить их в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без труда управляется с несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый, стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В своих романах она водит за нос, отвлекает, пускает нас – читателей – по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь – и дух захватывает!

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива – здесь в самый раз... всего: и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, а это верный признак мастерства и опытности автора.

Татьяна Устинова

16 июня, вторник

В щель между занавесками пробивалось солнце. Стас зажмурился, снова открыл глаза. Спать больше не хотелось, он с удовольствием потянулся и почувствовал, что улыбается.

Улыбаться ему хотелось все последние дни. Он не ожидал, что всё получится так легко, и сейчас боялся спугнуть удачу. Не слишком боялся, так, чуть-чуть.

Неожиданностей не предвиделось.

Негромко топая лапами по полу, подбежал Бисмарк. Стас потрепал жёсткий загривок, покосился на спавшую рядом Юлю и, быстро встав с постели, прошёл на кухню. Завтракал он долго и обстоятельно. Сделал себе омлет с беконом, потом с удовольствием пил кофе. И Бисмарка накормил, конечно, открыл псу банку консервов, выложил содержимое в миску.

Собака была родительская. Мама до смерти боялась заразиться бушующим опасным вирусом, страшно переживала, что с Бисмарком приходится постоянно выходить из дома, и Юля, умница, предложила на время взять собаку к ним. В выходные Бисмарка нужно отвезти, вирус отступал. Во всяком случае, так следовало из публикуемой статистики.

Бисмарк вылизал миску, засеменил к двери, жалобно поглядывая на Стаса.

– Сейчас пойдём, – пообещал Стас. Вернулся в спальню и негромко сказал: – Юль, мы пошли гулять.

Жена перевернулась на спину, поморгала, глаза сделались обиженными.

Она не любила, когда Стас от неё уходил.

– Почему не разбудил? – недовольно спросила она.

– Ты очень сладко спала. Пока, Юль, – улыбнулся Стас.

Хорошо, что он на ней женился. Юлька оказалась отличной женой, ласковой и заботливой. И выглядела всегда отлично, даже по утрам.

Стас нацепил на собаку поводок, спустился вниз. Сначала прошёл вдоль дома, а потом решительно направился к скверу вдоль Язузы. В сквере они с Юлей обычно гуляли по вечерам, но сейчас время позволяло, и он не стал отказывать себе в удовольствии пройтись по безлюдным утренним дорожкам.

Откуда взялась бежевая машина, он не заметил, конечно. Машина остановилась рядом со Стасом, когда он уже подходил к невысокой ограде сквера, раздался выстрел, и водитель мгновенно рванул вперёд.

Бисмарк, сначала испуганно присев от звука выстрела, зарычал, залаял, натянул поводок, пытаясь броситься вслед машине, Стас едва его удержал.

Сволочи, мысленно выругался Стас. Охренели совсем!

Надо было позвонить в полицию. Он постоял, стараясь выровнять дыхание, но телефон доставать не стал. Поблизости никого не было, даже дворники, которых он заметил, переходя улицу, куда-то запропастились. Ни одного свидетеля.

Стас дёрнул поводок и быстро зашагал к дому.

Менты примут его за психопата. Нужно сказать Юльке, чтобы не ходила одна на Язузу, и забыть об этом чёртовом выстреле.

* * *

С начала кошмара прошло всего несколько дней, а Антону казалось, что он уже чёрт знает сколько времени изнывает от переполнявшей ненависти. Смотреть на жену было невыносимо, но он смотрел, и отвечал на вопросы, и даже что-то говорил сам, и уговаривал себя успокоиться и всё тщательно обдумать.

Успокоиться не получалось. Думать тоже.

Получалось только чувствовать себя облезлым волком, которого со всех сторон обложили уверенные весёлые люди с ружьями в руках и вот-вот прикончат последним выстрелом. Потом сфотографируются рядом с его трупом и разойдутся по своим делам.

Множество весёлых людей ему рисовало больное воображение. Враг у Антона был всего один, Стас Росовский.

– Антон! – укоризненно сказала Камилла. – Ты меня слушаешь?

Он заставил себя посмотреть на жену.

– Слушаю.

– У мамы в субботу день рождения.

– Ты только что это сказала. Я слышал.

– Да. Так вот, я не представляю, что ей купить...

– Я тоже не представляю.

Она поправила пальцем очки и грустно вздохнула.

Ей хотелось его разговорить, но она не понимала, как это сделать.

– Я тоже не представляю, что купить, – пояснил Антон.

Он гордился своей женой. Раньше гордился, до кошмара.

Сейчас напротив сидела чужая неумная женщина.

Странно, до сих пор неумной она ему не казалась.

Исчезнуть отсюда захотелось до боли, немедленно.

– Я спешу, Мила.

Антон быстро надел ветровку и выскочил за дверь. До работы он доехал быстро, без пробок. Поднялся на свой этаж, но направился не к своему кабинету, а в офис программистов.

Анастасия Берестова уже сидела за компьютером. Она всегда приходила на работу рано.

Он привалился боком к стене и молча на неё посмотрел. И она, оторвавшись от дисплея, молча на него посмотрела.

Она ему сочувствовала.

Несколько дней назад она сказала ему, что Росовский организовал новую фирму и эта новая фирма начала работу по только что выигранному тендеру.

Антон знал, что Стас Росовский подлец и сволочь, но почему-то услышанное оказалось ударом. Почему-то Антон считал, что с ним Росовский никогда не поступит так, как поступают подлецы и сволочи.

Фирму они со Стасом организовали несколько лет назад, и фирма работала отлично. Антон считал, что они вносили равный вклад, фирма процветала за счёт мозгов Антона и деловой коммуникабельности Стаса. Росовский находил заказы, Антон выполнял их на уровне мировых стандартов.

Стас идиот, если думает, что сможет обойтись без Антона.

Вообще-то его удивило, что несколько толковых программистов не так давно одновременно уволились, но большого урона работе фирмы это нанести не могло. Основные блоки Антон писал сам. Не потому, что боялся полностью раскрыть принципы работы комплексов, а потому, что любил программировать и постоянно что-то совершенствовал.

Росовский очень скоро поймёт, что без Антона ему не обойтись. Уволившиеся программисты комплекса не соберут.

Нужно только подождать.

Антон оторвался от стены и, подвинув стул, сел рядом с Настей.

Анастасия Берестова была одной из первых, кого он принял на работу. Работала она отлично, увеличения зарплаты ни разу не попросила, и он её почти не замечал. Зарплату, правда, повышал ей исправно, он всегда старался честно платить за сделанную работу.

А ещё ему почему-то всегда было приятно её видеть. Просто так видеть, безо всяких тайных мыслей. Она умела смотреть спокойно и весело, словно постоянно чему-то радовалась. И он, случайно или на совещаниях её встречая, начинал смотреть на свои проблемы спокойно и весело. Как будто Анастасия Берестова делилась с ним умением радоваться жизни.

Впрочем, до последнего времени настоящих проблем у него не было.

Он удивился, когда она в прошлый четверг, постучав, вошла в его кабинет. Он решил тогда, что Берестова сейчас тоже положит перед ним заявление об уходе, и слегка от этого расстроился. На неё можно было положиться, а это Антон в людях ценил.

– Садись, – обречённо показал ей тогда на стул Антон.

Она села, вздохнула и спокойно спросила, знает ли он, что уволившиеся программисты перешли в только что организованную Росовским фирму.

Ненавидеть Росовского Антон тогда ещё не начал. Он только удивился.

– А тебя не позвали? – усмехнувшись, спросил он.

– Позвали. Но я не пошла.

– Почему?

Она неопределённо пожала плечами, а он неожиданно понял, что она хотела сказать.

Ей противно участвовать в отъёме чужого бизнеса. А ещё ей не нравится Стас Росовский.

До тех пор Антон никогда не ловил себя на умении читать чужие мысли.

Берестова поднялась и вышла из кабинета, а он внезапно пожалел, что она ушла. И как-то сразу испугался, что без Стаса тут же потеряет фирму, сам выплыть не сможет и никто не сможет ему помочь.

Он взял себя в руки, конечно. Он поехал домой и исправно делал вид, что ничего страшного в его жизни не произошло. Без Стаса ему действительно будет нелегко, у компаньона был талант находить заказчиков. А у Антона был свой талант – делать работу так, чтобы заказчики сами ею интересовались.

Ему предстояла борьба, и он пытался настроить себя так, чтобы в этой борьбе победить.

На следующее утро, придя на работу, он направился к Берестовой, собираясь расспросить о новой фирме поподробнее. Получилось глупо, ничего спросить он не успел, в офисе появился паренёк-программист, фамилию которого он всё время забывал. Но в те несколько минут, когда он молча сидел около неё, ему казалась, что он приходит в себя и даже набирается сил.

Он ещё не знал, что его ждёт второй удар и силы ему понадобятся.

Сейчас тоже кто-то мог внезапно появиться.

Надо было что-то сказать, объяснить, какого чёрта он здесь делает. Говорить не хотелось, и он молчал.

И Настя молчала. И даже смотрела не на него, а в экран. Умница.

Волосы у неё были не светлые и не тёмные. Наверное, такие называются русыми. Волосы падали на щёки крупными кольцами. Иногда падали на лоб, и она отбрасывала их пальцами.

Антон подошёл и сел с ней рядом, и опять чувствовал, что возвращается способность соображать, а ненависть отступает.

Раньше такое успокоение наступало рядом с женой. Раньше он предположить не мог, что когда-нибудь не сможет смотреть на Камиллу.

* * *

Об утреннем происшествии Стас не то чтобы совсем не помнил, просто навалились текущие проблемы, и они занимали его гораздо больше, чем чья-то хулиганская выходка.

Главной проблемой было то, что набранные в новую, его собственную фирму ребята запустить комплекс, по аналогии с которым предполагалось в дальнейшем работать, не смогли.

Вообще-то парни его об этом с самого начала предупреждали, но Стасу так хотелось щёлкнуть Антона Колесова по носу, что он рискнул.

Антошка слишком много о себе воображал. Не ценил, что фирма держится на плаву только благодаря его, Стаса, связям.

Антон считал главным себя, и Стасу это нравиться не могло.

Сам напросился.

Стас ещё раз прочитал письмо, в котором программисты напоминали о проблемах, и открыл личную почту. Никаких важных сообщений он не ждал, просто так открыл, чтобы отвлечься от неприятностей.

Письмо от неизвестного адресата он мог и пропустить, сразу отправить в спам, свой электронный адрес он посторонним не давал. Но голова была занята возникшими проблемами, и он пришедшее час назад письмо машинально открыл.

В письме было фото. Стас смотрел на собственную фотографию и чувствовал, как недоумение сменяется злостью и страхом. На фотографии он переходил улицу, ведя на поводке Бисмарка.

Фото было сделано сегодня. Наверное, за пару минут до выстрела.

Стас, перейдя улицу, двинулся вдоль тротуара перед тем, как раздался выстрел.

Фото было сделано сегодня, точно, потому что на фотографии он был в новой футболке, которую впервые надел только несколько часов назад.

Толкнув руками стол, он отъехал вместе с креслом назад, вскочил и заметался по кабинету. Паника наполняла, душила, он с трудом заставил себя остановиться.

Утром его пытались убить, выстрел не был хулиганской выходкой.

А сейчас убийца его дразнил.

Подойдя к столу, Стас снял трубку внутреннего телефона, набрал секретаршу.

– Отмени на сегодня все встречи! – Кажется, с паникой удалось справиться, голос звучал нормально. – Я сейчас уеду.

Телефон стоял рядом с компьютером, он снова посмотрел на присланную фотографию. Захотелось ударить по дисплею кулаком.

Стас закрыл почту, взял в руки мобильный и, услышав голос Камиллы, велел:

– Приезжай через час!

Она знала, куда надо ехать. В квартиру, которую он снял для их свиданий.

Слава богу, она не перезвонила, не начала ломаться, как обычно, и ему не пришлось искать повода, чтобы её уломать. Впрочем, сейчас искать повод необходимости не было, сейчас повод имелся.

Заперев кабинет, он сбежал по лестнице вниз. На улице светило солнце. Он любил ясные дни, но сейчас солнце только прибавило злости. Оно словно тоже решило над ним поиздеваться.

Офисная стоянка была уже полностью заполнена, ему пришлось покрутиться, пропуская чей-то «Форд». Но больших пробок в городе не было, до квартиры он доехал за полчаса.

Ждать Камиллу предстояло ещё пятнадцать минут. Камилла, в отличие от других женщин, рассчитывать время умела и на встречи приходила вовремя.

Еды в квартире не было, не считая ерунды вроде печенья, а коньяк должен был остаться. Ему иногда хотелось выпить после любовных утех, и он позволял себе глоточек.

Камиллу ему приходилось уламывать каждый раз, словно она только что впервые оказалась с ним наедине. Это и раздражало, и возбуждало одновременно, и вообще-то Стасу нравилось. Он как будто каждый раз одерживал победу.

Бутылка стояла на месте. Стас отхлебнул прямо из горлышка, подождал, когда тепло разольётся по пищеводу. Отпил ещё и поставил бутылку на место.

Заскрежетал замок, он вышел в прихожую.

Камилла была красивой женщиной. Её даже очки не портили. Вообще-то очки её красили. Без очков она становилась обычной, каких на улице миллионы. Впрочем, очки Камила снимала редко.

А вот фигура у неё была просто великолепной, выше всяких похвал.

Высокая, стройная, длинноногая, она заметно выделялась из толпы. Стас обалдел, когда впервые увидел, какая у Антона подруга.

Сам Антон, конечно, тоже замухрышкой не был. До Стаса недотягивал всего пару сантиметров, а своим ростом в сто девяносто Стас гордился.

Но было в Антоне что-то, что предполагало видеть рядом с ним обычную незаметную девчонку, а не сексапильную Камиллу. Наверное, потому, что говорил Антон мало, за девочками не ухлёстывал и в любой компании казался малозаметным.

– Привет, – сказал Стас и приобнял Камиллу.

От неё пахло новыми духами. Запах был лёгкий, свежий, но почему-то вызвал раздражение.

* * *

Камилла обиделась, когда брат, позвонив утром, стал уговаривать её разрешить какому-то своему приятелю пожить в тёткиной квартире. Илья заговорил об этом так, словно Камила обязательно должна была потребовать денег за проживание.

Друг переехал в Москву из провинции, работу ему обещали неплохую, но в первое время проблемы с деньгами неминуемо должны были возникнуть.

– Я всё понимаю, Илюша, – обиженно сказала Камила. – Пусть живёт. Как ты мог подумать, что я буду возражать!

Она считала себя добрым человеком, и сомнения по этому поводу оскорбляли.

– Пусть живёт, – повторила Камила. – Только с вещами пусть обращается аккуратно.

Тёткина квартира пустовала почти два года. После смерти родственницы она принадлежала Илье и Камилле, они собирались её сдавать, но так и не собрались. Они даже тёткины вещи толком не разобрали – то времени не хватало, то желания заниматься этим не было.

Вообще-то, квартира слова доброго не стоила, однушку в блочной пятиэтажке сдать можно было только за копейки, а копеек и Камила, и Илья, слава богу, в последнее время не считали.

Разговор оставил неприятный осадок. Илья уговаривал её, как какую-нибудь жадную старую бабку. Но Илья простился с ней довольный, повеселевший, и Камила этому порадовалась.

Жаль, что её настроением мало кто интересовался.

Антон утром даже поговорить толком с ней не пожелал.

Она это ему простит, конечно. Она многое ему прощала, но обиды накапливались и накапливались, и ей постоянно приходилось с ними бороться.

Её семейная жизнь была нелёгкой, только никто об этом не догадывался, даже Антон.

За окном слегка колыхались ветки растущей у подъезда берёзы. Листья на берёзе были ещё молодые, светлые. Камила обожала лето. От вида свежей зелени даже обида на Антона отступила.

Нужно обязательно погулять в парке. Камила за время карантина насиделась дома, теперь надо использовать каждый хороший день, чтобы дышать свежим воздухом.

Она быстро нанесла тени, подкрасила губы. Надела джинсы, с удовольствием оглядела себя в зеркало.

Телефон зазвонил, когда она нащупала в сумке ключи.

– Приезжай через час! – приказал Стас и отключился.

Настроение испортилось сразу.

Она знала, что ехать нельзя, и знала, что поедет. Стас словно имел право ей приказывать, а она обязана была подчиняться.

Ей хотелось забыть о том, что она встречается со Стасом.

Ей хотелось забыть об этом после каждой встречи, но потом Стас вновь её обнимал, она делалась безвольной и, ощущая стыд и ужас, чувствовала, как покалывающий холодок на коже от его рук сменяется жаром.

На свидание она поехала на такси. Смотрела на плечи водителя и обещала себе, что сегодня же, сейчас же эту связь оборвёт.

Она хотела сказать, что приехала сюда в последний раз, когда Стас её обнял, но не успела.

– Когда Антон уехал сегодня из дома? – Стас отодвинулся от неё и легко тряхнул за плечи.

– Что? – удивилась Камилла.

– Когда Антон уехал сегодня из дома?

Глаза у Стаса были напряжённые, злые, Камилла таких глаз у него не помнила.

– Утром. Как обычно, – она пожалала плечами. – А что?

Стало так противно, что она находится в этой чужой квартире, что Камилла попятилась к двери.

– Во сколько он уехал? – Стас с силой сжал ей плечи.

– Я не помню. Стас, что случилось? – Она отодвинула его руки.

Он как-то сразу обмяк, Камилле даже показалось, что он сделался меньше ростом.

Повернувшись, он подошёл к окну в комнате и, не глядя на Камиллу, зло и медленно сказал:

– Меня сегодня утром пытались убить.

* * *

Второй удар судьба нанесла два дня назад, в субботу. Нет, кажется, прошло уже три дня.

К субботе Антон успокоился. Ему даже стало любопытно, как скоро Росовский поймёт, что без Антона ему не справиться. Оставался только гнусный, противный осадок оттого, что он позволил обвести себя как младенца.

В субботу Антон отогнал машину в автосервис. Проблем с машиной не было, но он давно взял себе за правило проверять раз в год транспортное средство. Помнил, как однажды, давно, его тогдашняя «Нива Шевроле» неожиданно стала на дороге, когда он возвращался с дачи. Отечественных машин Антон с тех пор не покупал, но выводы из происшествия сделал.

Обычно посещение автосервиса превращалось в неплохие посиделки, хозяин сервиса был давним хорошим знакомым, Антон с хозяином пили пиво, ели пиццу, радовались собственной компании, и домой Антон возвращался под вечер.

В эту субботу посиделки не состоялись. Хозяин куда-то торопился, долго извинялся перед Антоном, что ему необходимо бежать, и Антон провёл в сервисе не больше двадцати минут.

Вышел он из сервиса раздосадованный, день был великолепный, тёплый и солнечный, и Антон отправился домой пешком. Идти предстояло почти через всю Москву, и весь путь он не осилил, пару остановок подъехал на метро.

Его не было дома ровно четыре часа. Это Антон потом вычислил, когда тупо смотрел в Камиллин телефон.

Он подходил к дому, когда мимо проехало такси. Машина остановилась у его подъезда, из неё выпорхнула Камилла, легко промчалась по дорожке и скрылась за дверью.

Хотелось пить. Антон свернул к ближайшему магазину, купил бутылку газированной воды. Камилла держала дома только воду без газа.

Домой он пришёл минут через десять. Камилла уже успела переодеться в домашнее платье.

– Где была? – спросил её Антон, раздеваясь.

– Нигде, – удивилась Камилла. – Дома. Ты что-то рано сегодня.

Он тогда так опешил, что, казалось, потерял дар речи.

А вечером, когда жена заснула, взял её телефон и посмотрел список её поездок на такси. Сейчас ему казалось, что он не слишком удивился, увидев знакомый адрес. Но в ту ночь он заснуть не смог, до утра просидел на кухне.

Камилла ездила к дому, в котором Стас Росовский снимал квартиру.

Если бы поехала на своей машине, он ещё долго не знал бы, что дома у него больше нет. Может быть, не узнал бы никогда.

Он зашёл в кабинет к Росовскому, когда Стас подписывал какие-то бумаги. Это было год-полтора назад. В кабинете стояла суетливая тётка лет пятидесяти, подсовывая Стасу бумаги.

– Что это? – любопытствовал Антон, глядя через тёткино плечо.

– Квартиру снимаю, – бросил Стас.

Тётка сунула бумаги в сумку, исчезла. Антон проводил её взглядом.

Адрес он не пытался специально запомнить. Просто он успел его прочитать, а память у него была отличная. К тому же улица была знакомой, там жила мамина давняя подруга.

– Зачем тебе квартира? – равнодушно поинтересовался Антон.

– Это я не для себя. Знакомые попросили...

Заставить себя работать Антон не мог. Даже не пытался. Читал в интернете новости, подходил к окну, равнодушно смотрел на офисную парковку.

Стаса он заметил случайно. Росовский садился в машину.

Антон мгновенно схватил ветровку и, не заперев кабинет, бросился вниз.

Машины Росовского на стоянке, конечно же, уже не было. Антон медленно проехал мимо шлагбаума, свернул в сторону Садового, а потом, терпеливо стоя перед светофорами, добрался до дома, который фигурировал в подписанных больше года назад Стасом бумагах.

Он никогда не думал, что начнёт кого-то выслеживать.

Он всегда считал себя выше этого.

Поездка оказалась ненапрасной. Машину Стаса на платной стоянке он увидел сразу. Антон объехал вокруг дома, рассматривая припаркованные машины. Машины Камиллы не было, но он не понял, радуется этому или огорчается.

Ждать пришлось чуть больше часа. Сначала из подъезда вышла Камилла, села в такси. Потом, минут через десять, вышел и уехал Стас.

Машина компаньона проехала мимо, но Антон ещё какое-то время сидел, не трогая машину с места. Потом заставил себя положить руки на руль и поехал на работу. Больше ехать ему было некуда.

* * *

В то, что Стаса пытались убить, Камилла и верила, и не верила. Верила, потому что Стас был по-настоящему напуган. А не верила, потому что выглядело всё это странно и глупо.

Убивают в книжках, а не в чистенькой ухоженной Москве.

Стас был напуган настолько, что Камилле стало неприятно это наблюдать. Утешать и успокаивать его тоже было неприятно, только выбора не оставалось. Она заставила его рассказать о происшествии, обдумала услышанное и с тоской предположила:

– Иван?

У Ивана повод отомстить Стасу был. Стас здорово подпортил ему жизнь.

Если честно, она тоже, но об этом Камилла старалась не думать.

Она была поражена, когда узнала, что Антон и Стас знакомы с журналистом и блогером Иваном Кургиным. То ли они учились вместе, то ли жили когда-то по соседству.

Сама она знала Ивана по работе в мэрии. Попастъ в мэрию было её страстной мечтой, и она безумно радовалась, когда мечта осуществилась. Родители тогда задействовали все свои связи, счастливая Камилла некоторое время носилась с бумагами по коридорам, заглядывала в глаза начальству и ласково смотрела на посетителей.

Она очень скоро поняла, что тратит время напрасно. На то, чтобы занять хоть какую-то руководящую должность, родительских связей не хватало, а секретарш и прочей мелочи в мэрии и без Камиллы хватало.

Иван тогда пытался организовать свой бизнес, в мэрии бывал часто, с Камиллой шутил весело и охотно, почти ухаживал.

Она невероятно удивилась, увидев его на дне рождения Стаса. Они тогда собрались в кафе небольшой компанией. Камилла ожидала скучных посиделок, а получилась чудесная весёлая вечеринка.

Все мысли о бизнесе Иван к этому времени давно оставил, занимался журналистскими расследованиями и имел репутацию честнейшего парня.

Вообще-то, в абсолютную и безоговорочную честность Камилла не верила. Глупость и неумение смотреть на вещи трезво надо так и называть – глупостью и неумением трезво смотреть на вещи. Камилла знала, что приспособливаться приходится всегда и везде, такова жизнь, и сделать с этим ничего нельзя.

А ещё она Ивана Кургина ненавидела.

Поэтому она и сказала на следующий день Стасу, что насчёт Ивана тоже можно провести журналистское расследование. Она тогда лежала на его плече и, как обычно, говорила себе, что больше этого не повторится.

– Что? – поразился Стас, приподнявшись.

– Да, – подтвердила Камилла и рассказала, как Иван выиграл тендер, а потом вовремя от него отказался.

Тендер был то ли на вывоз мусора, то ли на что-то подобное, не суть. Важно было то, что вскоре замглавы мэрии был уличён в коррупции, пошли всякие неприятные разговоры и даже начались аресты. Камилла тогда сразу уволилась. Ей никто никаких претензий предъявить не мог, но от всего неприятного лучше держаться подальше.

Иван вовремя соскочил, вовремя успел оборвать концы и не подставиться.

Но тогдашние Камиллины коллеги были уверены: быть такого не может, чтобы через фирму-однодневку Ивана не прошло ни одной копейки. Такого просто не может быть! В мэрию приходят только за деньгами и ни за чем больше.

Камилла не ожидала, что Стас всерьёз заинтересуется той историей. Но он заинтересовался.

А через месяц в интернете появился очень интересный материал про правдолюбца Ивана Кургина. Ничего конкретного в статье не было, только намёки на тесные связи с отъявленными коррупционерами, обвинений в клевете не предъявишь. Да и автор остался неизвестным. Но эффект статья произвела сильный, Камилла такого не ожидала.

И Иван Кургин из рупора совести превратился в мелкого воришку-неудачника, недостойного никакого уважения.

– Кургин? – повторила Камилла, глядя на перепуганного Стаса.

Стас сжал губы, думал. Наконец скептически процедил:

– Через год?

– А почему нет? – пожала плечами Камилла. – На то, чтобы выяснить, кто тогда сделал вброс, нужно время. Он не мог мгновенно тебя вычислить.

– Тебя!

– Что? – не поняла Камилла.

– Он не мог мгновенно вычислить тебя! – усмехнулся Стас. – Я не работал в мэрии. Я не мог знать подробностей.

У неё перехватило дыхание. Стало так обидно, что захотелось заплакать.

Она ничего не выкладывала в интернет! Камилла ужаснулась, когда узнала, как поступил Стас!

Это чудовищно, что он пытается переложить ответственность на неё.

– Стас, давай не будем ссориться, – миролюбиво предложила Камилла. – Нужно искать того, кто тебе угрожает. Это сейчас самое главное.

Стас наконец её обнял. И прошептал в ухо:

– Это может быть Антон...

Камилла резко отстранилась.

– Ты с ума сошёл?

– Это может быть Антон. – Стас снова прижал её к себе и усмехнулся. – Я сплю с его женой. И ещё я организовал параллельную фирму.

Про параллельную фирму она ничего не знала.

– Я не собираюсь отнимать у него бизнес, – быстро произнёс Стас. – Нет, конечно. Просто иметь две фирмы удобнее, больше шансов выигрывать тендеры. А потом одна фирма возьмёт на подряд другую, и все будут довольны. Но Антон всегда был против этого, и у него могло сложиться впечатление, что я пытаюсь его обойти.

Стас врал. Он собирался отпихнуть Антона от бизнеса. В бизнесе Камилла не была большим специалистом, но своего любовника знала отлично.

Чувствовать на себе руки Стаса было противно. Она с облегчением вздохнула, только снова очутившись на улице.

* * *

До работы пришлось добираться долго, пробки впечатляли. Сначала Антон терпеливо трогал машину, когда перед капотом высвобождалось место, а потом откуда-то из середины груди поднялась злость, даже не злость, бешенство, и ему стало казаться, что он сейчас задохнётся от этого бешенства, находясь в машине.

Он не задохнулся. Доехал наконец до служебной стоянки, поставил машину, прошёл через проходную, лифта ждать не стал и пешком поднялся на свой этаж.

Здание уже пустело, по коридору никто не сновал, только Анастасия Берестова в накинутой на плечи ветровке шла навстречу. Уходила домой.

Антон ненавидел сейчас весь белый свет, и её тоже, и поэтому сделал вид, что коллегу не замечает.

Секретарши на месте тоже уже не было, хотя она пришла намного позже Берестовой, могла бы не сбежать так рано. Впрочем, это хорошо, что никого рядом не было, он сейчас мог сорваться на любого, кто подвернётся под руку.

Отперев кабинет, он постоял около стола, подвинул кресло, сел и достал телефон.

Камилла ответила быстро, словно ждала звонка.

– Скоро приедешь? – ласково спросила жена.

– Скоро, – сказал Антон. – Я приеду, соберу свои вещи и уйду. Пожалуйста, уйди куда-нибудь из дома, я не могу тебя видеть.

– Антон... что случилось? – Голос прозвучал испуганно и недоумённо.

Неожиданно ему стало смешно. А вместо бешенства навалились усталость и апатия.

– Мила, мне противно с тобой разговаривать, извини. Я приеду часа через полтора и пробуду не больше десяти минут. Пожалуйста, уйди куда-нибудь.

– Да что случилось? – взвизгнула Камилла. – Ты с ума сошёл?

Он сошёл с ума, когда на ней женился.

Антон отключился, посидел, глядя на выключенный компьютер, тяжело поднялся и спустился к машине.

Конечно, Камилла никуда не ушла. Когда он отпер дверь квартиры, она стояла в прихожей, прислонившись спиной к стене.

И смотрела на него взглядом перепуганного насмерть ребёнка.

– Антон, что случилось?

– Мила, пожалуйста, не надо, – попросил он. – Ты... – он с трудом подобрал слово, – встречаешься со Стасом, и я желаю счастья вам обоим.

– Ой! – Она с облегчением выдохнула и поднесла ладони к щекам. – О господи!

Камилла попыталась улыбнуться, но улыбка не получилась. Губы жалобно скривились.

– Я с ним не встречаюсь! У него...

– Мила, перестань! – Антон закрыл глаза, у него действительно не было сил смотреть на жену.

– Его пытались убить, и он думает, что это ты!

– Мила...

– Антон, послушай! – Она говорила быстро, боясь, что он сейчас уйдёт. – В Стаса стреляли, ему шлют угрожающие письма! Он просил меня приехать, и я приехала...

– В съёмную квартиру? – усмехнулся Антон.

Он ещё сопротивлялся, но уже верил Камилле.

Жизнь не будет меняться. Всё пойдёт как прежде.

Меняться может работа, место жительства, ещё что-то, но всё это не означает смену жизни.

Его жизнь – это возвращаться по вечерам к жене, даже когда ему не хочется с ней разговаривать.

– Откуда я знаю, зачем он меня позвал на съёмную квартиру! Он продиктовал адрес, и я приехала. Послушай, я уже несколько дней стараюсь его успокоить. Он истерит и паникует.

– Я не знал, что вы с ним такие друзья!

– Мы не друзья. – Камилла перестала частить, заговорила нормально: – Но если человек звонит и говорит, что его чуть не убили, я не могла не поехать!

– Почему ты мне ничего не сказала? – устало спросил Антон.

– Стас просил не говорить. И ещё я не хотела вас ссорить, Стас допускает, что это ты в него стрелял, представляешь! Бред какой-то! Он создал собственную фирму и считает, что ты думаешь, будто он собирается вытолкнуть тебя из бизнеса. – Камилла уткнулась лбом ему в шею. – Я была неправа, Антон. Теперь буду всё тебе рассказывать. Ты знаешь про фирму?

– Знаю, – Антон положил руки ей на плечи. – Стас собирается вытолкнуть меня из бизнеса, но я в него не стрелял и писем ему не посылал. А из бизнеса я сам его вытолкну!

Камилла приподняла очки, вытерла слёзы. Он снова прижал её к себе.

Он должен был радоваться, что недоразумение так удачно разрешилось, но почему-то чувствовал только усталость.

17 июня, среда

О том, что кто-то прислал ему по электронке фотографию, на которой он ведёт Бисмарка прямо перед тем как в него выстрелили, Стас жене не сказал. Юля знала только, что какой-то кретин развлекается в сквере, паля не то в воздух, не то по прохожим, и лучше в сквер пока не ходить.

Когда вчера вечером приехал после свидания с Камиллой, Юли дома не было. Стас завалился спать и, как ни странно, проспал до самого утра.

А утром записывал. Он за собой такую слабость знал, в сложных ситуациях он впадал в ступор. Начинал рисовать себе страшные картины и вообще переставал соображать. После универа так боялся остаться без работы, что мать депрессию заметила и начала уговаривать его сходить к психологу. Психолог был давним знакомым семьи и вообще-то Стасу нравился, но лечить нервы, как какая-нибудь барышня, Стас не стал. К тому же отец быстро устроил его в полугосударственную компанию, и проблема разрешилась сама собой.

– Стасик, ты почему грустный? – тревожно спросила Юля. – Не выспался?

Стас отвернулся от окна и посмотрел на жену. Надо ей сказать, она наблюдательная и неглупая, пусть тоже поразмышляет, не одному же ему мучиться.

Он молча достал телефон, открыл вчерашнее письмо с фотографией и показал собственное изображение жене.

– Вчера утром прислали. – Он постучал пальцем по экрану. – Я перешёл улицу, и тут в меня выстрелили.

Юля внимательно посмотрела на фотографию, потом так же внимательно на Стаса.

– Это предупреждение?

– Чёрт возьми! – взорвался Стас. – Ты что, дура?! Откуда я знаю, что это такое!

Юля не обиделась, потёрла носик, заправила упавшую на лицо прядку за ухо и спокойно спросила:

– Кому ты перешёл дорогу?

– Никому, – буркнул Стас.

Он перешёл дорогу Ваньке Кургину. И пытается перейти Антону Колесову.

– Так не бывает, – терпеливо заметила жена. – Кому-то ты перешёл дорогу. Думай!

– Да я только и делаю, что об этом думаю!

Внезапно ему захотелось очутиться рядом с Камиллой. Любовница не терзала бы его сейчас вопросами, она сразу сама начала бы строить версии. Как вчера.

Бисмарк, подбежав, встал на задние лапы, скребя передними по джинсам Стаса. Звал гулять.

– Я пойду с собакой, – решительно сказала Юля.

– Нет, – слабо возразил Стас. – Ещё не хватало, чтобы с тобой что-нибудь случилось!

– Со мной ничего не случится, – улыбнулась жена. – Я никому не нужна, кроме тебя.

– Зато мне ты очень нужна, – Стас крепко и благодарно её обнял. – Ты мне нужна больше всего на свете.

Юля, ведя собаку, пошла, как обычно, вдоль дома. Стас вскоре перестал видеть её из окна.

Листья на деревьях были уже густые, скрывали дорожку. Зимой дорожку хорошо видно.

Он не ожидал, что жена рискнёт повторить его вчерашний маршрут. И удивился, вновь увидев её уже у деревьев сквера. Удивился и в который раз подумал, что сделал правильный выбор, когда решил на ней жениться.

Юли больше не было видно, но Стас от окна не отошёл. Вскоре она появилась снова, потом снова исчезла, направляясь к дому. Потом он увидел её уже у подъезда и с облегчением выдохнул.

– Ничего подозрительного, – серьёзно доложила она, войдя в квартиру.

Он тоже не заметил ничего подозрительного, когда сел в машину, чтобы ехать на работу. Правда, он затруднился бы дать определение понятию «подозрительное».

Всё было как всегда. До работы он доехал довольно быстро, поставил машину на стоянку, поднявшись в кабинет, включил компьютер.

Письмо пришло через полчаса. На этот раз фотографии было две: Юля с Бисмарком около сквера и он сам, входящий в двери офисного здания.

* * *

Злиться было не на что и не на кого, но Антон злился. Раздражало всё, и даже сидевшая напротив Камилла.

Он, конечно, понимал, что не прав, и старался быть ласковым, и это даже, кажется, получалось.

– Так что же подарить маме? – рассуждала Камилла.

– Не представляю, правда, – виновато говорил Антон.

– Илюшка хочет сдать тётину квартиру каким-то знакомым. Вернее, не сдать, а просто так их поселить. Я не стала возражать. Правильно?

– Правильно.

Ему не было никакого дела до квартиры её родственницы, и Камилла это знала.

Она пыталась создать видимость нормальной семьи, а на самом деле ей с ним так же неинтересно, как и ему с ней.

Антон быстро доел завтрак и заторопился.

– Я пошёл, Милочка. Пока.

– Скажешь Стасу, что тебе известно про фирму? – Жена вышла в прихожую его проводить.

– Ещё не решил.

– Антон, про то, что в него стреляли, не говори, ладно?

– Не скажу.

Она хотела что-то ещё спросить, но он торопливо чмокнул её в уголок губ и захлопнул за собой дверь.

Что-то изменилось в нём после пережитой ревности. Что такое ревность, он до сих пор не знал. Наверное, именно та злость от унижения, которую он вчера испытал, и называлась ревностью.

Антон тронул машину, влился в поток.

С его браком что-то было не так.

Камилла ему очень нужна, он хорошо вчера это понял, но... Ему скучно с ней и всё время хочется, чтобы она помолчала.

Интересно, Камилле тоже с ним скучно и хочется, чтобы он поскорее уехал?

Машина Росовского уже стояла на стоянке.

Антон подошёл к своему кабинету, достал ключи, помедлил и прошёл дальше, к кабинету Стаса.

Смотреть на приятеля было противно, и Антон, войдя, посмотрел в окно. В окне по голубому небу нехотя двигалось желтоватое облако.

– Я не буду с тобой работать, – стоя у двери, сообщил он. – Текущие договоры выполним и фирму закроем.

– Послушай, Антон! – Росовский поднялся с кресла и застыл над столом. – Нам нужны две фирмы! Ты же понимаешь, что шансы увеличиваются, когда фирмы две! Ты против этого возражал, и я...

– Стас, кончай! – Антон поморщился. – Либо уходи сам, либо я закрою фирму. Всё! Наконец-то раздражение, которое мучило всё утро, отпустило.

Он никогда не отличался решительностью. А зря. После закрытия фирмы у него наверняка возникнут проблемы. Надо будет искать работу или создавать новую фирму и вновь зарабатывать фирме имя, а это не так уж просто. Но чувство свободы, которого он давно не испытывал, стоило грядущих неприятностей.

Антон наконец сел за собственный стол, включил компьютер.

Камилла его решения не одобрит.

Антон усмехнулся, представив, как жена начнёт потихоньку и незаметно подводить его к мысли, что существующую фирму однозначно нужно оставить. Он вложил в фирму слишком много сил, будет ужасно, если пропадёт его многолетний труд.

Антон прикинул, какие ещё доводы может привести Камилла. Ничего больше в голову не пришло.

Впрочем, у его жены с фантазией лучше, чем у него.

Дверь в кабинет приоткрылась. Антон напрягся, ожидая, что появится Росовский, но вошла секретарша, положила стопку бумаг на подпись.

Девчонка его побаивалась. В присутствии Антона замирала, замолкала, а с Росовским почти кокетничала. Это было странно, поскольку Антон голоса на подчинённых никогда не повышал, нотаций не читал, а Стас мог и наорать.

Девушка вышла, беззвучно закрыв за собой дверь, и он наконец смог начать работать. Что делать с фирмой, он ещё подумает, но текущие договоры необходимо выполнить.

18 июня, четверг

Юля привыкла жить с ощущением счастья. Не потому, что безумно любила Стаса, просто ей очень нравилась собственная жизнь.

Конечно, было бы ещё лучше, если бы её полюбил какой-нибудь миллионер-бизнесмен, полюбил глубоко и искренне и не замечал других женщин, но Юля умела смотреть на вещи реально.

Стас неплохо зарабатывал и к Юле относился неплохо, с работы приходил вовремя, подарки жене дарил. Пожалуй, можно завести ребёнка и полностью погрузиться в домашние заботы, но с этим Юля не торопилась. Да и Стас о ребёнке никогда не заговаривал.

Вообще-то, управлять Стасом она научилась и к мысли о ребёнке и том, как хорошо им будет втроем, мужа подвести бы сумела. Но почему-то медлила.

Стас сидел хмурый, завтрак отодвинул.

Он ещё вчера явился в бешенстве и в панике и долго и путано рассказывал, как на него навалилось всё сразу. Колесов, как выяснилось, знал о новой фирме и теперь решил Стасу отомстить, и какой-то идиот продолжает посылать письма с фотографиями. Угрожает.

Как восстановить отношения с Антоном, Юле было ясно. Она ещё вчера посоветовала:

– Пойди и спокойно извинись. И стой насмерть, что о второй фирме обязательно собирался ему сообщить. Прямо вчера и собирался. Дави на то, что Антон против фирмы возражал, а ты уверен, что это способствует бизнесу. Ты старался не только для себя, для него тоже.

– Он не дурак, – вяло возражал Стас.

– Ты тоже не дурак. Да, и ещё вставь, что без Антона бизнес вообще невозможен. Скажи, что понимаешь, Антон незаменим, и ты просто стараешься освободить его от ненужных забот. Его дело программировать, а твоё – организовывать бизнес.

Проблема с фирмой была серьёзной, но решаемой.

Фотографии Юлю волновали гораздо больше.

Бисмарк ткнулся Стасу в ноги, муж зло отбросил пса ногой. Бисмарк обиженно хрюкнул, Юля собаку пожалела, погладила.

Стас ещё вчера признался, что мстить ему может Иван Кургин. Юлю рассказ мужа озадачил. Иван относился к тем людям, с которыми лучше не ссориться. Конечно, особого влияния у журналиста, тем более не слишком известного, нет, но чёрт его знает, как повернётся жизнь, а у журналистов всегда масса знакомств, и это может когда-нибудь оказаться не лишним.

Напрасно Стас выложил компромат в Сеть. Муж уверял, что вычислить его практически невозможно, но Юля в этом сомневалась. Сделать можно всё, даже на Луну слетать.

Никаких других предположений, кто мог над ним шутить, у Стаса не было.

Юля ещё раз погладила Бисмарка и решила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.